

Шиженский Роман Витальевич, Шляхов Михаил Юрьевич

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЯЗЫЧНИКОВ ПО ДАННЫМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На основе данных, полученных в результате анкетного опроса рядовых прозелитов современных языческих общин, в статье, во-первых, рассматривается специфика социального состава участников праздника Купалы (пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства). Во-вторых, анализируется нарративная источниковая база, лёгшая в основу мировоззрения adeptов данного культурного и социально-политического феномена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.
23. Травин Д. Европейская модернизация: в 2-х кн. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 665 с.
24. Цвейг С. Статьи, эссе. «Вчерашний мир. Воспоминания европейца». М.: Радуга, 1987. 448 с.
25. Чухлеб С. Н. Археология идей: История философии в доступном изложении. Запад: Античность. Средневековье. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 464 с.

NIETZSCHE AND THE XIX CENTURY

Chukhleb Sergei Nikitovich, Ph. D. in Philosophy
Gnessin Russian Academy of Music
chuhlebsn@mail.ru

The article provides an analysis of the personality and creative work of F. Nietzsche in the context of the culture of the XIX century. Nietzsche, his followers and opponents believe that the philosopher opposes the contemporary tradition breaking relations with thousand-year European culture. But in reality he radically expresses a number of dominating at that time cultural tendencies. As any dissident, the philosopher not so much denies the dominating cultural forms as transforms and shapes them. The paper introduces and develops a new conception of “cultural fetishism”.

Key words and phrases: Nietzscheanism; culture; religion; ancient culture; cultural fetishism; Christianity; absolutism; aristocracy; slavery; will for power; philosophical relativism.

УДК 298.9

Социологические науки

На основе данных, полученных в результате анкетного опроса рядовых прозелитов современных языческих общин, в статье, во-первых, рассматривается специфика социального состава участников праздника Купалы (пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства). Во-вторых, анализируется нарративная источниковая база, лёгшая в основу мировоззрения адептов данного культурного и социально-политического феномена.

Ключевые слова и фразы: современное русское язычество; диаспора; праздник; община; научная литература; анкета.

Шиженский Роман Витальевич, к.и.н., доцент

Шляхов Михаил Юрьевич, к.и.н.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
heit@inbox.ru

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЯЗЫЧНИКОВ ПО ДАННЫМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

С 17 по 23 июня 2014 года актив научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина проводил анкетный опрос среди представителей русских языческих общин, собравшихся на праздник Купалы. Данное мероприятие уникально своей проекцией. Второй год подряд организатором праздника выступает языческая конфедерация – объединение двух союзов современных носителей альтернативного мировоззрения: содружества общин «Велесова Круга» (год образования – 1999) и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (год создания – 1997). Совместная Купала проводилась на «Красном Лугу» под Малоярославцем (с. Игнатьевское Калужской области). По данным организаторов, в праздничном мероприятии 2014 года приняло участие около 1200 человек (первая Купала 1998 года была проведена силами 20 общинников, праздник 2013 года собрал от 1500 до 1800 человек). Обрядовая составляющая праздника, кроме непосредственного участия в купальской мистерии, включала проведение языческих свадеб, обряды очищения, имянаречения и т.д.

В ходе проведения опроса 2014 года исследовательский коллектив столкнулся со специфическими особенностями работы в «масштабном языческом поле», ранее отмеченными в аналогичной экспедиции 2013 года. К таковым следует относить, во-первых, значительный процент отказов от заполнения анкет, что обуславливается занятостью потенциальных респондентов (подготовкой палаточного лагеря, участием в организационных мероприятиях и др.) и встречающимся недоверием к интервьюерам. Во-вторых, и это отмечают сами организаторы Купалы, – присутствие на празднике огромного числа «ряженных» – людей, приехавших на обычный отдых на природе, дополненный костюмированными и религиозными компонентами с приставкой «этно». В целях выявления процента «не доверяющих» и проверки высказанного ранее утверждения о преобладании в современном языческом сообществе диаспорального концепта [14] в анкету 2014 года были включены два «предложения» респондентам: внести в опросный лист свой e-mail адрес и допустимую форму обращения

при возможной в последующем переписке. Анализ результатов «скрытого опроса» выявил значительный процент анонимов, категорически не желающих предоставлять дополнительные сведения о себе. Ответ отсутствовал в анкетах у 153 (65,4%) опрошенных. Двадцать девять человек (12,4%) предпочли указать только свой электронный адрес. Пятьдесят респондентов привели в опросных листах только свои имена. Примечателен тот факт, что в переписке большинство людей предпочитают использовать обычное, гражданское имя собственное, не указывая языческий оним. Так, «традиционных» имён было приведено 36 (15,4%), языческих – 14 (6%). Данный парадокс невозможно объяснить, основываясь исключительно на опросном материале. Причина отсутствия единообразия антропонимического ряда присутствующих на празднике может содержаться в самом организационном моменте и смысловой подаче «малоярославской Купалы», превратившейся из религиозно-сакрального действия в фестиваль [11]. Отсюда присутствие на «свято» различных групп и индивидов, подчас дистанцирующихся от «языческой основы». Кроме того, причины могут скрываться и в банальном нежелании респондента выдавать исследовательской, равно – посторонней группе скрытое имя, используемое в кругу своих, или в элементарном отсутствии общинного онима в связи с пребыванием человека в статусе неофита. В последнем случае обретение нового имени становится вопросом времени – прохождением обряда «имянаречения». Несмотря на полное или частичное сокрытие дополнительных данных значительной массой респондентов, сорок семь человек (20,1%) сообщили две позиции по обратной связи, указав и свой интернет-адрес, и имя. Более того, трое респондентов привели также свои номера телефонов, двое – оставили комментарии. Естественно, на общем фоне «отказников» данные феномены доверия выглядят более чем минимальными.

Анкета состояла из 19 разноуровневых вопросов, включающих как «вопросы-тесты», так и «открытые вопросы», требующие от респондента при ответе максимальных авторских комментариев. В данной статье основное внимание уделено первичному анализу вопросов первого блока, содержащего сведения о респондентах (пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства), и вопросам, посвящённым выявлению источниковой базы современных язычников.

В опросе приняло участие 234 человека. Из них представителей мужского пола – 138 человек (59%), женского – 93 человека (39,7%), трое респондентов (1,3%) не ответили на данный вопрос.

Второй вопрос, касающийся возраста интервьюируемых, вызвал затруднения при ответе у 4 респондентов (1,7%). Наиболее многочисленной возрастной группой Купальского праздника стала молодёжь (лица в возрасте от 14 до 30 лет включительно). Под данную классификацию попало 126 человек, 53,4% от числа ответивших. Отметим, что внутри этой группы прослеживается тенденция к взрослению языческих прозелитов. Так, суммарный состав молодёжи 14-21 года составляет 18 человек, 22-30 лет – 108 респондентов. К самому массовому возрасту – 28 лет – принадлежит 23 человека. Второе место заняла возрастная категория 31-50 лет – 93 человека (40%). В данной группе, в отличие от предыдущей, наоборот, наблюдается явное тяготение к «омоложению» – к верхней возрастной границе. Общее число респондентов 31-39 лет составляет 65 человек. Наиболее «популярный» возраст группы – 31 год (11 человек). Самой малочисленной, согласно данным анкет, стала возрастная категория людей старше 51 года – 10 человек (4,3%). Таким образом, верхняя возрастная граница опрошенных составила 10 лет (1 человек), нижняя – 66 (1 человек), средний возраст «рядового язычника», присутствующего на Купальском празднике, – 31 год. По мнению религиоведа А. Гайдукова, среднестатистическая группа славянских язычников состоит из людей в возрасте 17-35 лет [2].

Весьма показательны результаты, полученные при ответе на вопрос, раскрывающий уровень образования последователей современной доавраамической религиозности. При отсутствии данных у 9 человек (3,8%), высшим образованием обладает подавляющее число опрошенных респондентов – 162 человека или 69,2% от общего числа ответивших. Более того, двое представителей диаспоры в графе «уровень образования» выбрали ответ «кучёная степень». Вторую строчку занимает среднее профессиональное образование. На данном варианте остановили свой выбор 39 человек (16,7%). Замыкают список обладатели среднего общего образования – 17 человек (7,3%) и основного общего – 5 человек (2,1%).

Вопрос о роде занятий (профессии) вызвал затруднение у 5 человек (2,1%). Остальные респонденты ответили следующим образом: руководитель (директор) предприятия – 13 человек, 5,6%; руководитель среднего звена (подразделения) – 37 человек, 15,8%; бизнесмен, предприниматель, индивидуальный предприниматель – 27 человек, 11,5%; специалист – 71 человек, 30,3%; служащий – 11 человек, 4,7%; рабочий – 15 человек, 6,4%; студент – 14 человек, 6%; пенсионер – 3 человека, 1,3%; безработный – 4 человека, 1,7%; занимающийся домашним хозяйством – 6 человек, 2,6%. Категорию «другое» выбрали 28 респондентов или 12% опрошенных. Среди профессий, не вошедших в предлагаемый список, но отмеченных в анкете, язычниками были: преподаватель – 3 человека, ремесленник – 3 человека, работник киноиндустрии – 2 человека, художник – 2 человека, руководитель музыкального коллектива, автор и организатор русских праздников и фестивалей, фермер, строитель, военный, курьер, кузнец, политик, администратор сайта, человек, «помогающий людям», и так далее. Несмотря на отсутствие специализированных исследований, ставящих целью определение направленности полученного (получаемого) образования, исследователь И. А. Гиндер приводит мнение волхва Огнеяра (К. В. Бегтин), согласно которому «большинство неоязычников – люди с высшим гуманитарным образованием» [3, с. 99]. В случае «купальского анкетирования» данная информация подтверждается лишь наполовину: в части высшего образования большинства современных язычников.

Последний вопрос первого блока ставил своей целью определение места жительства респондентов. Отказалось от ответа 7 человек (3%). В посёлке городского типа проживают 10 человек (4,3%), в сельском населённом пункте – 17 (7,3%), районном центре (городе районного подчинения) – 27 человек (11,5%), областном центре (городе областного подчинения) – 42 респондента (17,9%). Наибольшая концентрация «язычников Купалы» выявлена в городах федерального значения. Данный пункт выбран 131 (56%) респондентом.

Итак, исходя из данных ответов на вопросы блока «Сведения о себе», среднестатистический участник Купальского праздника – мужчина тридцати одного года с законченным высшим образованием, работающий специалистом и проживающий в городе федерального значения.

Стоит подчеркнуть, что материалы отечественных исследователей феномена современного язычества, затрагивающие проблемное поле условного первого блока анкеты, как подтверждают, так и входят в противоречия с полученными полевыми данными. Так, ответы язычников на вопрос, ставящий целью определение места жительства респондентов, подтвердили высказанную в исследовательском сообществе мысль об урбанистической природе современных славянских приверженцев политеизма: «...современный паганизм зародился именно в городской среде и остается по преимуществу религией горожан, являясь особым рода ностальгией по утраченному прежде воображаемому гармоничному слиянию с природой» [8; 10, с. 73; 16]. Вместе с тем, уровень образования, общественное положение, наконец, интеллектуальный багаж современных язычников оценивается исследовательским сообществом весьма неоднозначно. К примеру, ряд специалистов считает автором современных русских языческих проекций интеллигенцию [4; 7, с. 123; 9; 13, с. 440]. Их оппоненты, напротив, находят основы сегодняшнего нативизма в маргинальной среде [1; 12]. В историографии вопроса встречается и «золотая середина». Московский исследователь О. И. Кавыкин пишет: «Социокультурной средой бытования неоязычества является маргинальная городская интеллигенция» [6, с. 7].

Весьма интересным представляется блок ответов на вопрос об источниках знаний респондентов по языческой традиции. Вопрос «Из каких источников Вы в основном почерпнули сведения о дохристианских славянских верованиях?» предполагал выбор до трёх вариантов предлагаемых ответов. Практически все опрошенные, 97,9% (229 человек), указали один из вариантов. Из них 59% (138 человек) дали два варианта, и лишь 32,9% (77 человек) привели три возможных варианта. Большинство респондентов в качестве основного источника выбрали научную литературу – 150 человек (66,2%). Второе место занимает учебная литература. Как на основной вариант на неё сослались 14 человек (6%), как второй вариант данный источник выбрали 39 человек (16,7%). Не многим более популярен ответ о художественной литературе как источнике знаний по языческим религиозным верованиям. В качестве основного варианта на художественной литературе остановили свой выбор 10 язычников (4,3%), в качестве второго – 35 человек (15%), третьего – 28 (12%). Четвертым по популярности источником получения искомой информации стал Интернет (как основной источник его называют 22 человека (9,4%)). Примечательно, что мировая сеть является и вторым источником по популярности также для 22 респондентов. Третьим по значимости источником Интернет определили 14 человек (6%). Таким образом, определённое количество опрошенных постоянно использует Интернет как источник информации по язычеству, хотя массового распространения, судя по анкетным опросам, в исследуемой «родноверческой» группе он не получил (и это с учётом того факта, что большинство опрошенных проживает в крупных городах).

Другие возможные варианты, предлагаемые анкетированным в качестве источниковой базы: кинематограф, печатные СМИ, телепередачи, назвали менее 10 человек, что может свидетельствовать о малом влиянии данных видов источников на процесс формирования респондентов как язычников.

Открытую категорию «Другие источники» как основной вариант выбрали 26 человек (11,1%), как второй возможный вариант – также 26 человек, как третий – 17 человек (7,3%). Некоторые участники опроса в разряд источников, альтернативных предложенным, отнесли: родных и близких, знакомых людей (мужа, друзей, духовных наставников). Отметим, что составители опросных листов умышленно не включили данные варианты, относящиеся к сфере непосредственного общения, так как исследовательская группа прежде всего хотела установить источники получения информации, находящиеся за пределами межличностной коммуникации.

Особый интерес представляют ответы, полученные в результате открытого вопроса, требующего от анкетированного перечисления конкретных научных трудов, знакомство с которыми произвело на респондента наибольшее впечатление. Пройгнорировало вопрос 114 человек (48,7%), соответственно ответили на него 120 респондентов (51,3%). Кроме того, два ответа вошли в категорию «отрицательных», а именно: «Не верю научным источникам» и «пыталась, но они написаны сложным языком». Только три анкеты содержат массовые перечисления авторов (более трёх). Авторы книг, без названия, приведены 49 респондентами (41%), автор и произведение, им написанное, встречается у 44 человек (37%), только книгу вписали 22 человека (18%). Общий перечень приведённых персоналий и их трудов включил семьдесят три позиции. При конкретности формулировки вопроса, требующей перечисления именно научных нарративов, полученные данные после предварительной классификации выглядят следующим образом:

1. Признанная (классическая) научная литература представлена именами:

а) Б. А. Рыбакова (69 человек), А. Н. Афанасьева (11 человек), В. Я. Проппа (4 человека), Н. П. Лихачёва (2 человека), Д. К. Зеленина (2 человека), Н. И. Толстого (2 человека), В. В. Иванова (2 человека), Л. Нидерле (2 человека), А. Л. Топоркова (2 человека), Г. Ловмянского (1 человек), В. Й. Мансикки (1 человек), В. Н. Топорова (1 человек), Б. А. Успенского (1 человек), И. П. Котляревского (1 человек), П. И. Мельникова-Печерского (1 человек), И. И. Срезневского (1 человек), В. В. Седова (1 человек), И. П. Русановой (1 человек), Б. А. Тимошука (1 человек), А. Г. Кузьмина (1 человек), Л. С. Клейна (1 человек), М. Элиаде (1 человек), А. С. Фаминцина (1 человек), М. Н. Покровского (1 человек) и др.;

б) авторами произведений-источников: Гельмольда (1 человек), Ибн Фадлана (1 человек), Нестора (1 человек);

в) безымянной источниковой базой в виде: эпоса (2 человека), сказок (1 человек), фольклора (1 человек), скандинавских мифов (1 человек), славянских былин (1 человек), исторических документов и истории России (1 человек).

Таким образом, наиболее известным историком и наиболее популярными произведениями для языческой среды «малоярославской Купалы», безусловно, являются Б. А. Рыбаков, его отметило 69 человек, и два специализированных монографических труда советского академика «Язычество древних славян» (26 человек) и «Язычество древней Руси» (14 человек). Количество упоминаний Б. А. Рыбакова, ссылки на произведения историка позволяют утверждать, что творчество академика является первостепенным для русских язычников, в частности, для общин, участвовавших в «Купале 2014 г.». Данное утверждение находит подтверждение и в ранее опубликованной исследовательской литературе [7, с. 108; 15, с. 10, 170, 177].

Примечательно, что в научный базис респонденты включили авторов художественных и публицистических произведений. В данный перечень вошли: М. В. Семёнова (3 человека), В. Д. Иванов (3 человека), Г. А. Сидоров (2 человека), В. А. Чудинов (2 человека), Н. В. Левашов (2 человека) и др.

Кроме того, весьма значительная группа опрошенных в качестве научной литературы (!) ссылается на произведения (или приводит ФИО) современных языческих идеологов и лидеров союзов и общин! Общее количество таких вариантов – 53 (22,65%). Наиболее популярными идеологами современного язычества, в соответствии с анкетным материалом, стали: верховода «Русско-Славянской Родноверческой Общины “Родолюбие”», один из основателей «Содружества Общин Славянской Родной Веры “Велесов Круг”» – И. Г. Черкасов (волхв Велеслав). В качестве научного источника на него сослалось 14 респондентов (5,98%). Языческий писатель и публицист Л. Р. Прозоров (Озар Ворон) является авторитетом от науки для 12 участников (5,13%) Купалы 2014 года. Третью строчку по популярности занимает ещё один представитель писательского цеха, «академик Арийско-Русско-Славянской академии» В. А. Иванов (Истархов) – 9 человек (3,85%). По три «голоса» набрали бывший глава «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» В. С. Казаков (волхв Вадим) и глава рязанской «родноверческой общины “Троесвет”», один из лидеров «Содружества Общин Славянской Родной Веры “Велесов Круг”» Б. А. Гасанов (волхв Богумил).

Следует отметить, что феномен включения лидеров от современного нативизма в список научных деятелей, при кажущейся абсурдности, закономерен с учётом специфики исследуемого мировоззренческого явления. Во-первых, безусловно, как отмечают и представители от науки, и сами прозелиты современного славянского язычества, рядовая масса «родноверов» (особо это заметно на мероприятиях подобного типа) во многом маргинальна. Во-вторых, «чтение своих», своей специфической литературы, своих «академиков» в очередной раз подтверждает наш тезис о существующей внутрироссийской диаспоре славянских язычников. В-третьих, сам вектор развития так называемого «родноверия» формируется в подавляющем числе случаев именно лидерской когортой, через «книжную проповедь», просветительские беседы, видео-лекции, интернет-общение, организацию и проведение празднично-обрядовых действий. В качестве фразы-характеристики, чётко обозначающей роли идеологов движения в его функционировании, вполне применимо видеоизменённое крылатое выражение «Государство – это я!» – «Язычество – это я!». Вместе с тем, столь популярный ранее псевдоисточник «Влесова книга» и производные от него практически проигнорированы языческим сообществом «Купалы-2014». В качестве научных нарративов «Влесову книгу» и «Довелесову книгу» указало всего три человека. Зафиксированное в анкетном материале исключение фальсификации из источниковой базы современных нативистов идёт в определённом разрезе с мнением некоторых исследователей, «традиционно» считающих «Влесову книгу» одним из первостепенных источников российского нового язычества [5, с. 240; 7, с. 115-118].

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно данным блока «Сведения о себе», среднестатистический участник Купальского праздника 2014 года – мужчина тридцати одного года с законченным высшим образованием, работающий специалистом и проживающий в городе федерального значения.

Во-вторых, для современных языческих объединений, отдельных прозелитов данного мировоззренческого феномена, участвующих в празднике Купалы, характерны проявления диаспоральности. Определённая внешняя изолированность «российского языческого мира», согласно данным анкетного опроса, реализуется через массовый отказ, нежелание раскрывать второстепенные личные данные (электронную почту), «истинные» языческие онимы. Деление мира на своих и чужих подтверждается и ссылками на работы общинных лидеров в качестве научной литературы.

В-третьих, весьма поверхностные ответы респондентов на вопрос о базе источников, используемых для «погружения в традицию» (в основном не более одной группы предлагаемых источников), могут свидетельствовать об определённом уровне маргинализации исследуемой группы, что косвенно свидетельствует о замкнутости «родноверческих» групп. Этот тезис подтверждается и доминированием единичных ответов, связанных с перечислением конкретных авторов от науки, их произведений, самим смешением жанров нарративов: зачислением в разряд научной литературы публицистики, художественных произведений, псевдонаучных опусов.

Список литературы

1. Агафонов И. Неязыческие и антихристианские тенденции в современной общественно-политической жизни [Электронный ресурс] // Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектантства. URL: <http://www.sektainfo.ru/allseks/neoyaz2.htm> (дата обращения: 17.09.2014).
2. Гайдуков А. Молодёжная Субкультура славянского неоязычества в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <http://subculture.nagod.ru/texts/book2/gaidukov.htm> (дата обращения: 21.09.2014).
3. Гиндер И. А. Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука – третье тысячелетие: сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (16 декабря 2004 г.) / сост. В. В. Сувейзда. Красноярск: ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», 2004. С. 98-101.

4. **Гридин А. В.** Мифы о Золотом Веке и непрерывной Традиции как социокультурное основание неоязычества [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/g/gridin_aleksej_wladimirowich/pagan.shtml (дата обращения: 10.09.2014).
5. **Здоровец Я. И., Мухин А. А.** Религиозные конфессии и секты. М.: Алгоритм, 2005. 288 с.
6. **Кавыкин О. И.** Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2006. 24 с.
7. **Клейн Л. С.** Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 480 с.
8. **Компанеев А.** Языческие боги выходят из подполья [Электронный ресурс] // Атеистический сайт. URL: <http://www.ateism.ru/articles/russ02.htm> (дата обращения: 20.09.2014).
9. **Куликов И.** Определение понятия «неоязычество». Сущностные характеристики неоязычества [Электронный ресурс] // Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектанства. URL: <http://www.sektainfo.ru/znat/znat5.htm> (дата обращения: 22.09.2014).
10. **Накорчевский А. А.** Методологические основы и подходы к изучению украинского родноверия (рідновірство) // Религиоведение. 2008. № 2. С. 67-81.
11. **Расшифровка аудиозаписи интервью Б. А. Гасанова (волхва Богумила) Р. В. Шиженскому.** Г. Рязань. 17.08.2014. Из личного архива автора.
12. **Ситников М.** Идолы в долинах Москва-реки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusglobe.net/Sitnikov/idols.htm> (дата обращения: 22.09.2014).
13. **Черва В.** Неоязычество и молодёжная культура: в поисках новых религиозных и культурных ориентиров // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт: Международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб: ЭЙДОС, 2004. Вып. 18. С. 434-442.
14. **Шиженский Р. В.** Славянская неоязыческая диаспора на территории современной России (по данным сети Интернет) // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры: Междунар. науч.-практ. Конф. (21-22 октября 2009 г.) / Волгоград. гос. ун-т. Волгоград, 2009. С. 362-367.
15. **Шнирельман В.** Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2012. 302 с.
16. **Щипков А.** Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.baikal.net/POLITOLOG/SHIPKOW/religion.txt> (дата обращения: 21.09.2014).

WRITTEN SOURCES OF MODERN RUSSIAN PAGANS ACCORDING TO THE DATA OF FIELD STUDIES

Shizhenskii Roman Vital'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Shlyakhov Mikhail Yur'evich, Ph. D. in History
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
heit@inbox.ru

In the article on the basis of data obtained as a result of the questionnaire of the ordinary proselytes of modern pagan communities the specificity of the social composition of the participants of Kupala feast (sex, age, level of education, occupation, and place of residence) is considered. The authors also analyze a narrative source base, which is in the basis of the worldview of the followers of this cultural and sociopolitical phenomenon.

Key words and phrases: modern Russian paganism; diaspora; feast; community; scientific literature; questionnaire.

УДК 94(398)

Исторические науки и археология

Статья посвящена описанию феномена так называемого Дунайского Всадника, который до сих пор остаётся малоизученным в российской историографии. Кратко охарактеризована источниковая база – каменные плитки и металлические таблички с изображением конного героя. Определены ключевые проблемы, стоящие перед исследователями памятников Дунайского Всадника, рассмотрены основные точки зрения историков по вопросу о происхождении культа и его значении, обозначены трудности, связанные с интерпретацией иконографии.

Ключевые слова и фразы: Дунайский Всадник; Дакийский Всадник; религия; votивные рельефы; иконография.

Щемелев Артем Владимирович

Московский городской педагогический университет
artemvshchemelev@gmail.com

ДУНАЙСКИЙ ВСАДНИК: СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ[©]

Термин «Дунайский Всадник» принято употреблять для описания изображений II-IV вв., выполненных согласно определенной иконографической традиции на каменных плитках или металлических табличках. Название произошло от региона, который считается колыбелью этих традиций – Дунайских провинций Римской